- Куши-чан, я пришел, - я громко оповестил окрестности, едва оказался внутри барьера, закрывавшего жилище женщин Узумаки. - Рью-нии! Ты пришел! С таким воплем, из-за расположенных недалеко кустов вылетела красная молния и одним прыжком врезалась в меня. - Уфф! Отступив на шаг назад, я подхватил на руки красноволосую малявку и закружил в воздухе, чем породил довольные визги и хихикание. - Ну как, ты не доставляла лишних хлопот Мито-ба-чан? - спросил я ее, наконец опустив на землю. - О-хо-хо, не волнуйся Рью-кун, Кушина примерная девочка и отлично себя ведет, особенно когда знает, что ты придешь в гости, - сообщила древняя Узумаки, выходя из дома и приветливо улыбаясь. С тех пор, как ма стала пропадать на миссиях, дома стало довольно скучно и тоскливо, не говоря уж о понижении качества питания, так что еще одно приглашение в гости, теперь уже от Мито Узумаки, оказалось очень кстати. Сначало одно, затем еще одно вместе с предложением подучить фуиндзюцу и мои посещения дальних родственниц стали постоянным явлением. Проще говоря, когда у меня появлялось свободное время или хотелось поучиться в печатях, я отправлялся в квартал Сенджу к Мито и Кушине. Стоящие на воротах охранники давно меня уже запомнили и стали пропускать без всяких вопросов. Конечно, это не значит, что я у них практически поселился, но раза два-четыре в неделю появлялся точно. Вот только сильно возросшая за последние пол года нагрузка в госпитале сжирала много времени, из-за чего мне пришлось даже сократить количество клонов до четырех, исключив исследователя и изучающего фуиндзюцу, а остальных перераспределять на несколько различных задач вместо какой-то одной. Учитывая почти полное истощение чакры к концу рабочей смены, отправлять каге буншина просто не имело смысла - он развеивался буквально через несколько часов работы. И ладно бы количество обслуживаемых пациентов возросло только в два раза из-за уменьшившегося количества ирьёнинов высокого уровня, так еще и в связи с войной, стали поступать тяжело раненые, но уже немного подлеченные на фронте, которым предстояло дальнейшее выздоровление под присмотром медиков, а так же те команды, что занимались отловом вражеских шиноби-диверсантов, что пробирались мимо пограничных застав. Даже ма уже оказывалась на госпитальной койке пару раз со средними ранениями, и это несмотря на мою медицинскую печать, наносимую заново практически после каждого второго выхода. Нет, ну какого хрена она лезет вперед?! Для полноценного джонина, ее уровень тайдзюцу немного не дотягивает до среднего уровня и каждый раз рисковать против более опытных противников - просто самоубийственно! И ведь продолжает так делать даже после того, как я устраивал ей на эту тему выволочки! А то, что у меня каждый раз замирает сердце и становится невозможно дышать, когда вижу ее раненой, так это ничего! Единственный плюс в сложившемся положении, это увеличение моего опыта ирьёнина - когда просто не хватает рук, к сложным операциям допускают даже новичков. А учитывая мои огромные для этой профессии резервы и способность создавать каге буншин, иногда я работаю в четырех палатах одновременно. Так что, если такой аврал продлится еще немного, то до следующей степени будет недалеко! По крайней мере, с кейракукей я уже научился немного работать, в том числе, латать небольшие повреждения каналов и кое-как восстанавливать пережженые слишком большим током чакры тенкетцу. Ну и восстанавливать нервные окончания в поврежденных различными дзюцу конечностях, что тоже неплохо. Конечно, забрасывать фуиндзюцу не стоило, но возникшая в лице Мито-ба-чан альтернатива, оказалась намного результативней. Именно под ее руководством я осознал разницу между талантливым самоучкой с учебниками и учеником мастера. И тот и другой способны достичь мастерства, вот только первый исключительно методом проб и ошибок, а второй - подчиняясь направляющей руке учителя. Понятно, в каком случае будет более быстрый результат. Для сравнения - своими силами я вышел на уровень твердого подмастерья, способного использовать достаточно сложные и многофункциональные печати, модифицировать имеющиеся и создавать с нуля довольно простые. Обычный же Узумаки к девяти годам способен СОЗДАВАТЬ комплексные печати, которые у меня пока получается только изменять. Разница в уровне видна сразу. Опять же, где мне требуется нарисовать печать и испытать ее в деле, чтобы обнаружить какие-нибудь ошибки, после чего

рисовать ее повторно, много раз повторяя процесс, чтобы добиться положительного результата, обучаясь у Мито, достаточно показать ей свиток и через пару мгновений Узумаки просто ткнет пальцем в погрешность и объяснит ошибку. Мне остается только исправить и печать готова. Так что в доме ба-чан я частый гость. Отдельным плюсом идет общение с Кушиной, которая почти не имеет друзей и не может выходить без сопровождения в деревню по очевидным причинам. Конечно, тут играет и факт того, что она является не коренным жителем, а в скрытой деревне это не приветствуется. Ну и редкость красной шевелюры играет свою роль. Я-то от этого особо не страдаю, в первую очередь из-за бешеного распорядка дня и интенсивных тренировок, а вот обычный ребенок, тем более девочка, может от этого страдать довольно сильно. Отсюда и первоначальная застенчивость при встрече со мной и ма у достаточно веселой, активной и жизнерадостной малышки. Потому и роли доброго старшего брата вместе с еще одним внуком прилипли ко мне практически мгновенно. Да я и не возражал особо, поскольку в компании двух Узумаки я начинал чувствовать себя как дома, в отличие от дома в квартале Нара, ставшего унылым и пустым без Саи. Тем более, кроме ма и Сецуры-оба-чан я не привязался к сокланoвцам настолько, чтобы считать их одной большой дружной семьей. Если сравнивать отношения ко мне дедов с разной стороны, то Ишар выглядит намного более холодным и отстраненным, хотя ребенку заметить это будет довольно сложно. В копилку минусов можно добавить и тот факт, что Нара при каждой встрече пытался чему-нибудь активно научить, замаскировав это дело под игры и "секретные" тренировки. Это только потом, задним умом я собрал все предпосылки - разглядев не типичные для клана качества, дед решил повлиять на раннее развитие будущего талантливого шиноби. Полагаю, некоторая холодность под излишним дружелюбием была не в последнюю очередь из-за натянутых отношений Саи с Ишаром. О причине легко догадаться. Ну и не последнюю роль так же сыграло удержание информации от Узушиогакуре даже с учетом родственности кланов через меня. Проще говоря, глава Нара не считает па и его семью достойными своей поддержки, иначе бы небольшое письмецо с предупреждением накатал бы. Так почему я должен чувствовать по отношению к лентяям что-то другое? Ха, да в Узушиогакуре мне подарили больше подарков за один раз, чем здесь за всю жизнь просто из простой радость встретить еще одного Узумаки! И это не зная о моем вкладе в защиту клана. Естественно, после такого становится очевидно, кого следует считать за настоящую семью и помогать любым способом. - Приятно об этом слышать, оба-чан, - улыбнулся я в ответ, вынырнув из небольшого экскурса в воспоминания, и потрепал Кушину по голове. - Чем хочешь заняться сегодня? - В парк! Хочу в парк! - с энтузиазмом отозвалась малявка, тут же схватив меня за руку и принявшись тянуть прочь от дома. Хм-хм, парк у Сенджу действительно классный, а так же примыкающая детская площадка(совмещенная с тренировочным полигоном) к нему вызовет зависть даже у взрослых. Слава Ками, я к ним пока не отношусь и могу играть с Кушиной не опасаясь косых взглядов и смешков от окружающих. Не то, чтобы меня это когда-нибудь волновало даже в прошлой жизни, не говоря уж об этой. - Хорошо, хорошо, сейчас пойдем, только дай мне взять комплект твоих кунаев и шурикенов, - отозвался я. Я кивнул с улыбкой наблюдающей за нами Мито и вошел в дом. Через пару минут только что созданный клон водрузил на плечи жутко довольную Кушину и помчался в сторону парка, сопровождаемый веселым визгом малявки. - Итак, о чем ты хотел поговорить? - раздался у меня над ухом голос, почти заставив подпрыгнуть от неожиданности. - Ба-чан! Не подкрадывайся так со спины! Развернувшись, я наткнулся взглядом на чрезвычайно довольное лицо родственницы. Блин, столетние шиноби и их приколы! И ведь ей нравится меня так пугать! - Ну-ну, не надо так резко реагировать, - усмехнулась Мито, потрепав меня за щеку. Огромным усилием воли, я удержался от естественной реакции надуться на подколку, но тихий смешок показал всю тщетность моих усилий. Ну и ладно! Распечатав из запястья в локоть шириной свиток, я кинул его Узумаки. - Что это? - Плод моих усилий за последние три месяца, - ответил я. - Это... - удивленно протянула Мито, развернув свиток и изучая печать. - Соединение Инфуин и Ияку Фуин, - кивнул я. - Но зачем... - Эта печать позволит тебе прожить

дольше пары жалких месяцев после перемещения лиса. - Откуда? - от внезапно потяжелевшего взгляда куноичи я немного поежился, но встретил прямо. - От деда, а про биджу я и раньше читал, - ответил ей, - учитывая само наличие здесь Кушины, не трудно предположить причину, особенно с практически одинаковой чакрой. - И печать...? - ...должна обеспечить некоторую стабильность кейракукей после перезапечатывания и в идеале позволить нашему кеккей генкаю подарить тебе хотя бы еще несколько лет жизни без противодействия ядовитой для тела чакры биджу. - Хм, вроде бы печать ты сделал без явных ошибок, - задумчиво постучала себя пальцем по губам Узумаки, - насколько ты уверен в результате? - В положительном результате - стопроцентно, а вот сколько дополнительного времени получится восстановить - понятия не имею, - честно ответил я. - Свойства нашего кеккей генкая никто не изучал по понятным причинам, а уж в случае с джинчурики вообще сказать что-либо конкретное очень сложно. - Учитывая, что я первая джинчурики Кьюби, тем более, среди клана, то не удивительно, - покачала головой Мито. Немного подумав об этом, я задался вполне закономерным вопросом - почему принцесса Слизней ничего не делает? Вдвоем они бы смогли придумать что-то лучшее, нежели моя грубая поделка. - Ты обследовалась у Тсунаде или разговаривала на эту тему? - Зачем? Узумаки почти никогда не болеют и даже раны на нас заживают быстро, так что я даже в госпитале ни разу не лежала, - пожала плечами престарелая куноичи, - тем более, становиться подопытным ни один Узумаки не пожелает, а раскрывать возможности нашего кеккей генкая посторонним, пусть это и союзники, не стоит. Внучка внучкой, но она ученица Сарутоби. - Значит, Тсунаде и не пыталась продлить тебе жизнь после извлечения девятихвостого, считая такой возраст вполне подходящим для смерти от старости, - покивал я. - Именно! Учитывая обострившиеся отношения между Конохой и Узушио последние четыре года, было как-то не до этого, - грустно усмехнулась родственница, - да и смирилась я уже. За время разговора, начавшегося около окна, из которого я наблюдал за удалявшимся клоном с Кушиной, мы переместились в гостинную и удобно расположились в мягких креслах, около которых были поставлены круглые столики. На каждом, специально для таких случаев, были вазочки с печеньем, так что немного похрустев печенюшками, я продолжил разговор. - А зря! За прошедшее время, я провел ряд экспериментов с нашей чакрой как над разными живыми существами, так и над собственной плотью, - вырезать из себя куски мяса было очень больно и стремно, но чего не сделаещь ради науки, - и обнаружил некоторые особенности. Мито впросительно приподняла бровь, ожидая продолжения. - Не буду описывать, чего мне стоило добиться искусственного старения без отмирания плоти и отсутствия воздействия остатков чакры, но результат получился отличным - при воздействии моей чакры на состарившуюся ткань, клетки снова начали делиться, избавляясь от отмерших и восполняя отсутствующие, что привело к восстановлерию почти до того состояния, какое было при извлечении. Совершенно очевидно, что кеккей генкай Узумаки действует на тело, регенерируя до определенного предела даже признаки старости. Подобный эффект был замечен только в данном случае, в отличие от других живых существ, послуживших подопытными. - И как это поможет мне? Ведь мой кеккей генкай должен работать подобным образом, но из-за ядовитой чакры Киюби этого не происходит, - спросила Мито. - Скорее всего, только из-за свойств своей чакры я до сих пор жива, в то время, как обычный шиноби давно уже умер бы. - Все это верно, но у меня есть одна теория, - покачал я головой. - Ты стареешь быстрее обычного Узумаки вовсе не потому, что просачивающаяся чакра девятихвостого повреждает тело, а кенкай генкай его не достаточно быстро лечит. - Что ты имеешь ввиду? - наклонилась вперед куноичи, с нетерпение ожидая моего ответа. - Выходящая из печати чакра биджу, смешиваясь с твоей, скорее всего, просто нейтрализует почти все ее положительные свойства, из-за чего старость наступает как и у нормальных людей. Таким образом, после извлечения Кьюби имеется возможность обратить данный процесс вспять. Своими силами у тела это сделать не получится из-за почти гарантированного повреждения кейракукей, огромного стресса и общей истощенности после ритуала. Вот тут и вступает в действие моя печать - с дополнительным вливанием в поврежденные каналы схожей

по свойствам чакры не только удалятся остатки ядовитой и начнется регенерация, но и появится возможность восстановить все положительные свойства кеккей генкая до того, как наступит критический момент, после которого тело начнет просто разрушаться. - Я почти ничего в медицине не понимаю, но твоя теория выглядит логично, - устало потерла переносицу Мито и откинулась на спинку кресла. - Я готова попробовать, тем более, никакого риска нет - в худшем случае, я умру через месяц после перезапечатывания. - А в лучшем случае, впереди будет половина жизни и мне придется звать тебя Мито-чан, - хитро усмехнулся я. - Ну, помечтать об этом можно, - усмехнулась она. - К тому же, Кушине потребуется вся поддержка, какую она сможет получить, - посерьезнел я, - принцессу Узумаки, почетную старейшину клана Сенджу и жену первого Хокаге никто не посмеет тронуть, чего не скажешь о Узумаки Кушине - всего лишь джинчурики без поддержки семьи и родителей. Конечно, есть еще и я, но не думаю, что хокаге и старейшины обрадуются тому, что кто-то будет влиять на "оружие деревни" без их согласия. Так что ба-чан, выход у тебя только один - оставаться в живых как можно дольше. А там кто знает, как все повернется... Не говоря уж о том, что один раз меня уже пытались похитить и давать лишних поводов для второго никак не хочется. - Я понимаю, Рью-кун, - тяжело вздохнула Мито, разом став выглядеть еще более старой, чем была на самом деле, - Тока-чан смогла бы позаботиться о Кушине, но даже она далеко не всесильна в Конохе, несмотря на все влияние Сенджу. Война сняла свою жатву даже с сильнейших кланов. - Вот поэтому и следует попробовать дальше улучшить печать, а не останавливаться на достигнутом, - подвел я итог. - Когда планируется перенос? - Через две недели, позже не получится - очень уж Хирузен и его свора волнуются из-за моей медлительности, - хмыкнула Узумаки, - да и чурбаны Данзо вокруг слишком часто шныряют. - Тогда, пока есть время, я попробую придумать еще что-нибудь, - кивнул ей. В конце концов, над собственной кровью я еще не экспериментировал. Кто знает, какие результаты можно получить, приложив толику фантазии, усердия, знаний и идей. В конце концов, может насыщение крови медицинской чакрой и есть искомый вариант воспроизведения техники Карин. Необходимо будет порыться в билиотеке, как госпиталя, так и клановой, и почитать об общих свойствах крови. Может быть пригодится и способ создания крове-восстанавливающих пилюль, если идея увенчается успехом. - Ба-чан, мы вернулись! - прервал молчание звонкий голосок Кушины снаружи дома и хлопнувшая дверь. Быстро прыгнув на потолок, я прилип с помощью чакры и немного пробежав по нему, завис над дверью, скорчив рожу начавшей хихикать в ладонь Мито. Из коридора послышались торопливые шаги и в гостинную влетела Кушина, а за ней и мой клон, ступавший совершенно неслышно. - Каварими, - тихо прошептал я и сложив печать, поменялся местами с копией. Небольшое облачко дыма под потолком быстро развеялось, а я поймал подсумки с тренировочным оружием и как ни в чем не бывало последовал за мелкой, бросившейся к бабушке, сортируя полученные воспоминания. - Хорошо погуляли? - спросила Мито. - Да, Рью-нии такой быстрый и сильный! - А еще я умный и красивый! - добавил в тему, широко улыбаясь. - Я тоже такой буду, когда вырасту, даттебане! - выбросила в воздух кулачок малышка. О ками, опять она со своим словечком! - Ты уже сейчас красивая, Куши-чан, - успокоила ее Мито. - А чтобы стать такой же умной, тебе надо много читать и играть в шоги, - подхватил я, - как начет небольшой игры? - Давай, теперь я выиграю, даттебане! Вздохнув, я распечатал доску для шоги и фигурки, бросив быстрый взгляд на старшую Узумаки. Несколько месяцев назад у нас было содержательный разговор насчет использования ниндзюцу Кушиной и с тех пор мелкая большое количество времени посвящает различным умственным занятиям, включая чтение и шоги.

http://tl.rulate.ru/book/11942/231089